

Император, Императрица и другие императорские наложницы сидели в главном зале. В тот момент, когда Чжуан Лоянь вошла внутрь, она заметила, насколько ужасны были выражения лиц всех присутствующих.

Как только евнухи объявили о её прибытии, люди в комнате осознали, что Чжуан Лоянь была там. Они наблюдали, как девушка вошла в холл в хорошо воспитанной и вежливой манере. И все они обменялись взглядами. Им было ясно, что на представление приехал ещё один актёр.

После того, как Чжуан Лоянь выполнила полную церемонию выражения почтения, Фэн Цзинь поднял руку.

- Нет нужды церемониться, - затем Император приказал слугам, сидевшим рядом с ним, отвести её к скамье и больше ничего не сказал.

Императрица посмотрела на неприметную внешность Чжуан Лоянь.

- А Чунъи Чжао тоже решила прийти навестить третьего принца?

Чжуан Лоянь слегка повернулась в сторону и опустила голову.

- Докладывая Вашему Величеству Императрице, что после того, как эта Пиньце узнала, что третий принц заболел, она пришла с визитом. Как сейчас состояние третьего принца?

- Императорские врачи приложили все усилия, чтобы вылечить его. Только что Его Величество вызвал Юйу (1), - Императрица вздохнула. - Эта Бэнь Гун только надеется, что третий принц благополучно выберется из лап болезни.

Чжуан Лоянь ещё немного поговорила с Императрицей, а потом больше не произнесла ни слова. Похоже, Императрица тоже не хотела много говорить. И снова в комнате воцарилась тишина.

- Ваше Величество, болезнь третьего принца стала ещё хуже. Этот чиновник хочет использовать иглоукалывание, чтобы спасти его. Однако... - дрожа, императорский лекарь опустился на колени. Было ясно, что он не знает, как обращаться с третьим принцем.

- Как только Юйу прибудет, обсуди это с ним, - сказал Фэн Цзинь, лицо которого потемнело. - Этот Чжэнь приказывает тебе сделать всё возможное, чтобы спасти его. Если тебе что-нибудь понадобится, просто дай знать этому Чжэню.

- Да, - холодный пот выступил на лбу императорского лекаря. Выслушав слова Императора, он облегчённо вздохнул. Из того, что сказал Император, казалось, что даже если они не смогут вылечить третьего принца, они всё ещё смогут сохранить свои жизни.

Фэй Сянь, чьи глаза были красными и опухшими, продолжала вытирать слёзы, когда она осторожно взглянула на Императора. Заметив его холодное и бесстрастное настроение, женщина почувствовала, как её сердце внезапно похолодело. Она больше не осмеливалась смотреть на своего господина.

Атмосфера в комнате снова стала мрачной, пока не появился Юйу. Только тогда присутствующие люди стали более энергичными. Чжуан Лоянь взглянула на врачей, которые обычно лечили только Императора. Кроме того, если Император послал их, чтобы личные врачи оказывали свои услуги другим, это можно было считать проявлением его благосклонности. Нормальные люди не имели такой привилегии.

Юйу пробыли в комнате Фэй Синь всего пятнадцать минут, когда вернулись оттуда с мрачными лицами.

- Ваше Величество, - сказал предводитель Юйу. - Этот чиновник ничего не может сделать.

Выражение лица Фэн Цзиня постепенно потемнело.

- Так в чём же причина?

- Третий принц простудился и теперь страдает от диареи и постоянной лихорадки. Можно было бы опасаться... что ситуация будет скорее плохой, чем хорошей, - один из Юйу поклонился, ожидая гнева Императора.

Как только она услышала эти слова, Фэй Сянь вскрикнула первой. В тихой комнате это было очень заметно, но для других звучало совершенно естественно.

Чжуан Лоянь окинула взглядом зал, оглядывая всех расстроенных императорских наложниц. Затем она опустила голову, пряча свой невыразительный взгляд. Кто из этих женщин действительно видел третьего принца раньше? У тех, кто не предавался злорадству, уже была совесть. Выказывать такую видимость глубокого горя - значит просто лгать другим людям и самим себе.

- Ваше Величество, - сказал Гао Дэчжун, входя в зал. Заметив плохое выражение лиц леди в комнате, он колебался, прежде чем сказать: - Цайжэнь Кун просит аудиенции.

Фэн Цзинь нахмурил брови.

- Цайжэнь Кун? - у него действительно не было никакого впечатления об этой женщине. Он раздражённо помахал рукой. - Не разрешайте ей входить!

Но Чжуан Лоянь подумала:

"Разве это Цайжэнь Кун не является старшей сестрой биологической матери третьего принца? Судя по внешнему виду Императора, он совсем не помнил эту женщину".

Это было действительно интересно. Ещё одна пара сестёр. Одна из них умерла, родив принца. Другая не получила милости от Императора. Тогда, как же был организован их вход в Императорский дворец?

- Понятно, - сказал Гао Дэчжун. Как только он увидит Императора в таком состоянии, кто ещё будет терять время? Он быстро удалился.

Похоже, у Императрицы не было большой реакции по этому поводу. Однако Чжуан Лоянь всё же сочла действия Императрицы, вытирающей слёзы, фальшивыми.

- Евнух Гао, евнух Гао, - сказала Цайжэнь Кун, которая стояла на коленях снаружи, как только увидела его. Она схватилась за край его мантии, лицо девушки побледнело. - Его Величество разрешил мне войти? Это так?

Хотя она и была скромной Цайжэнь, евнух Гао не смотрел на девушку, потому что она всё ещё была императорской наложницей. Если бы он это сделал, то все считали бы, что Гао Дэчжун принял её коленопреклоненной.

- Госпожа Кун, в данный момент Его Величество беспокоится о безопасности Третьего принца, и у него нет настроения видеть Вас. Почему бы Вам сначала не вернуться к себе и не отдохнуть?

Как только эти слова слетели с его губ, Цайжэнь Кун рухнула на землю. Рука, вцепившаяся в мантию Гао Дэчжуна, тоже ослабила хватку. Свет в её глазах мгновенно погас.

Гао Дэчжун посмотрел на её внешность, качая головой. Затем он повернулся и направился обратно к двери.

Наблюдая, как Гао Дэчжун уходит, Цайжэнь Кун быстро подняла голову. Внезапно, словно сойдя с ума, она закричала:

- Ваше Величество, Ваше Величество, пусть Ваше Благородное "Я" позволит этой Пиньце увидеть третьего принца!

- А кто ты такая? Действовать так шумно. У тебя что, совсем нет манер? - ребёнок в парчовом одеянии привёл толпу евнухов и дворцовых служанок. Он посмотрел на Цайжэнь Кун, которая сходила с ума, его взгляд был полон недовольства. - Никакого достоинства. Действительно невыносимо, - затем ребёнок провёл толпу дворцовых служанок и евнухов в главный зал. Как будто эта Цайжэнь Кун был всего лишь пылинкой, совершенно недостойной его внимания.

Цайжэнь Кун с ужасом смотрела, как ребёнок входит в двери. Внезапно она криво рассмеялась, мгновенно отрываясь от земли. Она начала пробираться через двери, шокировав дворцовых служанок и евнухов, повергнув их в шок на некоторое время. Только после этого они подумали о том, чтобы остановить девушку.

- Что это за шум такой снаружи? - сказала Императрица. Казалось, она услышала какой-то звук снаружи, и брови женщины сошлись на переносице. Фэн Цзинь тоже поднял голову и выглянул за дверь.

- Эрчэнь (2) приветствует Императорского отца и Императорскую мать. Приветствует Императорскую супругу-мать и остальных, - сказал первый принц, как только вошёл в двери. Таким образом, он слышал слова Императрицы. Он сказал: - Кто-то кричит снаружи, что желает войти. Этот звук только что мог исходить от неё.

Услышав эти слова, Императрица нахмурилась ещё сильнее. Она повернулась и посмотрела на Императора.

- Ваше Величество, а что думает Ваша Почтенная Особа?...

- Впустите её, - сказал Фэн Цзинь, ничуть не изменившись в лице. - Так шумно. Разве у неё нет хороших манер?

Взгляд Чжуан Лоянь упал на дверь. Через мгновение после того, как Цайжэнь Кун вошла с печальным видом, она слегка вздохнула в своём сердце. Судя по сегодняшним действиям Цайжэнь Кун, она действительно заботилась о третьем принце. Однако это вызвало гнев Императора.

- Цайжэнь Кун, почему ты подняла такой шум? - Императрица посмотрела сверху вниз на коленопреклоненную Цайжэнь Кун. - Ты всего лишь скромная Цайжэнь. Почему ты не осталась послушно в своей резиденции? Почему ты устроила здесь такой огромный переполох? Разве ты не знаешь, что Юйу пытаются спасти третьего принца? С учётом того, какой шум ты тут подняла, если что-то плохое случится с третьим принцем, ты сможешь нести ответственность?

Чжуан Лоянь слегка нахмурила брови. У Императрицы действительно были мозги. Но сваливать всю вину на Цайжэнь Кун - это явный пример её безжалостности. В своей прошлой жизни она много лет работала в деловом мире и была тогда хладнокровна. Хотя она и не протянула бы руку, чтобы помочь Цайжэнь Кун перед лицом такой семейной любви, Чжуан Лоянь также не могла пнуть кого-то, когда они были внизу.

Императрица действительно была Императрицей. Если бы это была Чжуан Лоянь, она действительно не смогла бы этого сделать.

Цайжэнь Кун поклонилась один раз, ударившись лбом о землю. Так громко, что все в комнате

услышали этот звук. Чжуан Лоянь нахмурилась и отвела взгляд.

Фэн Цзинь обвёл взглядом толпу Императорских наложниц. Затем он медленно отвёл взгляд. Он уставился на низко кланяющуюся Цайжэнь Кун.

– Достаточно. Вставай. Зачем ты пришла?

– Ваше Величество, за то, что эта Пиньце беспокоит Ваше Величество и её Величество Императрицу, это преступление должно караться смертью. Эта Пиньце признаёт своё преступление. Однако эта Пиньце просто хочет ещё раз увидеть третьего принца. Достаточно всего лишь одного взгляда, – Цайжэнь Кун подняла голову, чтобы посмотреть на Императора, который сидел высоко над толпой. Её лицо, которое нельзя было назвать красивым, выражало отчаяние и мольбу. – Пока с третьим принцем всё в порядке, у этой Пиньце больше не будет просьб.

Фэн Цзинь нахмурился. Какое-то мгновение он не мог понять, почему эта Цайжэнь Кун так сильно беспокоится о третьем принце. Затем его поразило осознание того, что фамилия родной матери третьего принца тоже была Кун. Только тогда Император всё понял. Увидев такое отчаянное поведение Цайжэнь Кун, он сказал:

– Раз уж ты потревожила этого Чжэня, то, естественно, получишь законное наказание. Но в свете твоей искренней заботе о третьем принце наказание будет смягчено до шести часов коленопреклонения. Иди туда и встань на колени, – Фэн Цзинь небрежно указал в угол зала.

На мгновение склонив голову набок, он снова перевёл взгляд на других императорских наложниц.

---

1. Юйю – врачи, которые лечат только Императора.

2. Эрчэнь – нелеизм, которым называют себя принцы, когда разговаривают с Императором или Императрицей. Дословно это переводится, как сын-чиновник. Такой нелеизм используется потому, что они не только являются сыновьями, но и подданными Императора и Императрицы.

<http://tl.rulate.ru/book/27336/947760>